

Ильина Ольга Яновна

соискатель кафедры логики
Санкт-Петербургского государственного университета**СОВРЕМЕННАЯ РИТОРИКА:
ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ «ФИЛОСОФИИ
РИТОРИКИ» Г. КЕМПБЕЛЛА)****Аннотация:**

В статье предлагается обзор новейших англоязычных исследований, посвященных шотландской риторике XVIII в. Отсутствие подобных отечественных исследований, при этом большое значение философии здравого смысла для современности в связи такими параллелями как демократические преобразования и эпистемологический сдвиг, определяют ее актуальность для развития современной риторики. Применение различных зарубежных и отечественных подходов к освоению мирового теоретического наследия в области риторики определяет новизну исследования и является примером эффективного диалога в условиях кросс-культурных преобразований современного общества.

Ключевые слова:

риторика, эпистемология, речевые коммуникации, методологический плюрализм, межпарадигмальный синтез, история риторики, традиции, историческая параллель.

Ilyina Olga Yanovna

PhD applicant, Logics Department,
St. Petersburg State University**CONTEMPORARY RHETORIC:
EPISTEMOLOGICAL RESEARCH
(BASED ON 'PHILOSOPHY OF
RHETORIC' BY G. CAMPBELL)****Summary:**

The article provides an overview of the recent English-language studies regarding the Scottish rhetoric of the 18th century. The lack of similar domestic researches and, at the same time, the importance of the philosophy of rationality for the modern world, involving such processes as democratic changes and epistemological shift, determine the relevance of the subject under consideration for the contemporary rhetoric development. The application of the range of foreign and national approaches to adoption of the global theoretic knowledge regarding the rhetoric determines the scientific relevance of the research. The undertaken study is an example of the efficient dialogue in the conditions of cross-cultural transformation of the modern society.

Keywords:

rhetoric, epistemology, speech communication, methodological pluralism, inter-paradigmatic synthesis, history of rhetoric, tradition, historical parallel.

Демократические преобразования общества, а также реформирование отечественной системы высшего образования, обусловленное вхождением России в Болонский процесс – европейское образовательное пространство, определяют нынешний подъем интереса к риторике и актуальность нашего исследования. Традиционные курсы модифицируют свое содержание. Вводятся новые дисциплины, в частности «Риторика». Если в период реформы среднего образования активно изучался зарубежный опыт средних образовательных учреждений, то сейчас внимание приковано к опыту вузов Европы и «особенно США, где риторика входит обязательным компонентом во все учебные программы», поскольку в Соединенных Штатах с ней связывают успехи в административной, политической и судебной деятельности [1, с. 59]. Государственные образовательные стандарты целого ряда специальностей не только гуманитарного профиля содержат обязательные требования к ее освоению. Это не случайно, так как изучение, например, такой области риторики как теория аргументации «является наиболее быстрым и продуктивным способом повышения логической культуры мышления, которая является важнейшим фактором формирования личности будущего специалиста и его успехов в профессиональной деятельности» [2].

Демократические процессы в обществе всегда сопровождались подъемом риторики. Сегодня примечательно обращение к понятию здравого смысла, введенному в философский контекст представителями Шотландской философии XVIII в.

Значительный рост научного интереса к Шотландской философии здравого смысла выражается в том, что труды ее представителей переиздаются в виде репринтов, антологий, серий, изданий, снабженных обширными комментариями, о чем, в частности, сообщается в обзоре А. Броуди [3]. К. Хаакасин издает труды Томаса Рида в 8-ми томах с подробными комментариями, помогающими погрузиться в социально-политическую ситуацию Шотландского Просвещения, в частности приводя многочисленные примеры из законодательства того времени (история естественного закона, права наследования и т.д.). Переиздание «Философии риторики» Г. Кемпбелла (*The Philosophy of Rhetoric, POR*) под редакцией А.Е. Вальзера [4] также снабжено комментариями, призванными погрузить читателя в культурно-исторический контекст (примечание: сокращение *POR*, встречаемое нами в современных научных текстах, призвано отличить

указанное произведение от одноименных произведений других авторов). Вальзер называет *POR* самым значительным и своего рода уникальным произведением по риторике, положившим начало современной теории убеждения.

Сравнивая интерес к риторике в России и изучая соответствующие курсы и учебники, мы обнаружили, что их структура крайне непоследовательна и эклектична. Авторы, не имея другой стратегии, стремятся включить в них все достижения этой науки в ее историческом развитии, начиная от Аристотеля до современных направлений. Что касается теоретических исследований, то они в таких областях, как филология, лингвистика, семиология, психология, и прочие посвящены узкоспециальным проблемам. Проблеме созданию общей теории риторики, «компоновке» исторических риторик, историографии в риторических исследованиях была посвящена дискуссия, поднятая в США в 80-х гг. и изложенная в ряде публикаций [5] и в специальном выпуске журнала «Прото/текст», который стал «Программой» для будущих исследований истории риторики. Авторы предложили сформулированную в ходе дискуссии критику считать «необходимым первым шагом для обновления риторики с целью привести ее в большее соответствие с коммуникативной практикой» [6, р. 13]. Вот перечень освещаемых противоречий: (1) Авторы нерелевантны в своих методах и не в состоянии признать собственную теоретичность» [7]. Этот тезис перекликается с позицией Р. Рорти: «попытка традиционной философии “рациональность” и “объективность” считать условием правильности представлений, то есть сделать нормальный дискурс конкретной эпохи вневременным, водит в заблуждение. Со времен греков самоимидж философии находится под влиянием этой идеи» [8, с. 9]. Рорти пишет, что дискуссии аналитической философии прошли мимо российских исследований в советское время, и отмечает, что это, возможно, является плюсом, так как аналитическая философия пришла к своему самоотрицанию, но все же выводы этого опыта весьма значимы. (2) В учебниках приводятся «исключающие» истории риторики. То есть, сфера применения этих историй ограничивается работами, связанными с западной традицией, используются лишь некоторые авторы обычно из классического прошлого, и опускаются авторы вне белой европейской расы. (3) История риторики представлена историей связанных эпизодов, восходящих к общей отправной точке в классических (часто Аристотелевских) идеях и текстах. Нет места уникальным или эксцентричным работам. Альтернативы теории и практики классической традиции остаются без внимания. Пожалуй, этот пункт критики наиболее имеет отношение к историям риторики в отечественном изложении. (4) Следующий недостаток связан с внесением в исходный текст (прото-текст) специальных проблем и дополнений последующих публикаций, и связан с тенденцией традиционных историй рассматриваться на уровне интеллектуальной истории. Узость подходов при изучении идей, содержащихся в текстах, а также при изучении взаимосвязей между текстами, созданными в разные эпохи, обусловлен невниманием к социальным, политическим и экономическим контекстам создания и восприятия этих текстов.

Дебаты послужили стимулом для создания того интеллектуального пространства, в котором сейчас находится значительное и постоянно растущее число англоязычных исследований по вопросам риторики прошлого. В частности, упомянутые выше переиздания с «погружениями» в контекст эпохи выпущены уже с учетом Программы «Прото/текста» (2003–2005 гг.).

Авторы упомянутого сборника усматривают определенные параллели между Шотландским Просвещением и современностью: те же процессы демократизации, та же вера в научно-технические технологии, математизацию и технологизацию (сейчас, конечно, на новом уровне), и такие же опасения относительно слишком оптимистичного настроения. Качественным отличием современного этапа является многомерность, кросс-культурность общественных процессов, а также поли-парадигмальная теоретическая ситуация. Кроме того, современная эпистемология уже не рассматривает философию «как историю бестелесных идей, свободно плавающих в интеллектуальном эфире». Труды философов и логиков, следующих за эпохой Просвещения, открыли науке глаза на ее собственную теоретичность, показали бесплодность попыток «сделать нормальный дискурс конкретной эпохи вневременным» [9], поэтому сегодня исследования исторических форм риторики уже немислимы без учета соответствующей *эпистемологической динамики*. Актуальность таких исследований очевидна, и вносит вклад не только в развитие теории риторики, но и в развитие методологии науки в целом.

POR написана в эпоху картезианского поворота, эпистемологические установки которого Рорти анализирует в упомянутой выше работе [10]. Автор задает вопрос, каким образом ощущения стали элементами ума (в картезианских дискуссиях в качестве примеров мышления приводятся ощущения боли)? В то время как у Аристотеля разум относится к мысли, а ощущения – к телу, в парадигме Нового времени считается, что разум – это все, что представлено нашей мысли, в том числе ощущения, а мир – это все, что находится за ощущениями. При такой огромной эпистемологической дистанции между классическим и Новым временем Кемпбелл берется за уникальную задачу: соединить классическую риторику Аристотеля, Цицерона и

Квинтилиана с эмпирической психологией Нового времени. Опыт этого межпарадигмального синтеза, на наш взгляд, и является причиной, притягивающей сегодня взгляды к *POR*, ведь понимание эпистемологической дистанции стало достоянием философской рефлексии много позже, в частности, в исследованиях философии сознания Д.Г. Дэвидсона и Г. Райла.

Современная социокультурная практика характеризуется плюрализмом и мозаичностью, квалифицируется как полипарадигмальная. В теоретическом плане это отражается в методологическом плюрализме, в явлении, которое авторы называют «окукливанием» [11] различных областей знаний в своих сферах, в мозаичности узко-дисциплинарных подходов со своими собственными методами и терминологией, которые уже практически перестали понимать друг друга [12]. Сказанное относится и к самой философии, которая из царицы наук, претендующей на формирование картины мира, превратилась в набор самостоятельных философских дисциплин со своей методологией. Следствиями методологического плюрализма является распад единой картины мира, мозаичность риторических практик, новые аспекты проблемы понимания и диалога [13], авторы говорят о необходимости разработки мета-языка, способного обнаружить и описать культурные универсалии [14] и базовые алгоритмы речевой коммуникации. Зарубежные исследователи риторики рассматривают драматизм мозаичной социокультурной ситуации через призму отношения к риторической традиции. «В то время как появилось множество новых перспектив <...>, самой главной является угроза уничтожения любого чувства традиции. Почти бесконечное разрастание риторических практик способствует раздробленности интересов. Без традиции, которой мы могли бы измерить наши инновации, мы рискуем потерять тот минимальный уровень согласованности, который необходим для поддержания ученого сообщества. Следовательно, мы оказались перед дилеммой. В то время как имеющаяся традиция больше не приемлема, нам не хватает того полезного ощущения традиции, без которого мы рискуем придти к дроблению, распаду и потере всякого подобия коллективной идентичности» [15].

Хотя, как справедливо отмечает Рорти, нас и миновала аналитическая традиция, зато в традиции отечественного философствования имеются широкие культурологические подходы (например, русская религиозная философия, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и другие). На наш взгляд, эти традиции продолжены нашими современниками А.С. Ахиезером, А.А. Пелипенко, В.В. Лубенко, подходы и методы которых мы использовали в исследовании. О концепциях Пелипенко и Лубенко мы уже сообщали [16]. Теория и методология Ахиезера является теорией переходных процессов, которая реализуется через диалог между сложившимися смыслами культуры – процесс, совпадающий с поисками нового смыслового пространства.

Применение отечественных философско-культурологических подходов к освоению мирового теоретического наследия по речевым коммуникациям, с учетом зарубежного опыта в области изучения шотландской философии здравого смысла, является примером эффективного диалога традиций в современном поликультурном пространстве. Такой синтез заполняет лакуны в отечественной теории риторики, вносит вклад в развитие теории речевых коммуникаций и диалога, в целом актуален в условиях демократизации и кросс-культурных преобразований современного общества.

Ссылки:

1. Крючкова С.Е. Теория аргументации как сфера научных исследований и как учебная дисциплина. URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=576 (дата обращения: 25.12.2013).
2. Там же.
3. Broadie A. Thomas Reid on Practical Ethics // Notre Dame Philosophical Reviews. 2008. № 2. URL: <http://ndpr.nd.edu/news/23348/?id=12343> (дата обращения: 25.12.2013).
4. Walzer A.E. George Campbell: Rhetoric in the Age of Enlightenment. N.Y., 2003.
5. Charland M. The Constitution of Rhetoric's Tradition // Philosophy and Rhetoric. 2003. P. 119–34; Enos T. cd. Encyclopedia of Rhetoric and Composition: Communication from Ancient Times to the Information Age. N.Y., 1996; Royster J.J. Disciplinary Landscaping, or Contemporary Challenges in the History of Rhetoric // Philosophy and Rhetoric. 2003. № 36.
6. Graff R., Walzer A.E., Atwill J.M. The Viability of the Rhetorical Tradition. Albany, 2005.
7. Ibid. P. 13.
8. Рорти Р. Философия и зеркало природы / пер. с англ. В.В. Целищева. Новосибирск, 1997.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Марков А. Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы. М., 2010.
13. Гадамер Г.Г. О круге понимания // Актуальность прекрасного. М., 1991; Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 3–30.
14. Пелипенко А.В. Дуалистическая революция и смыслогенез в истории. URL: <http://apelipenko.ru> (дата обращения: 30.12.2013); Пелипенко А.В., Яковенко И. Культура как система // Семь искусств. 2010. № 7/8.
15. Graff R., Walzer A.E., Atwill J.M. Op. cit. P. 15.
16. Ильина О.Я. Использование смыслогенетического подхода в логико-философских полипарадигмальных исследованиях // Научное мнение. 2013. № 11.

References:

1. Kruchkova, SE 2013, *Theory of argumentation as the scope of research and as an academic discipline*, retrieved 25 December 2013, <http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=576>.
2. Kruchkova, SE 2013, *Theory of argumentation as the scope of research and as an academic discipline*, retrieved 25 December 2013, <http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=576>.
3. Broadie, A 2008, 'Thomas Reid on Practical Ethics', *Notre Dame Philosophical Reviews*, no. 2, retrieved 25 December 2013, <<http://ndpr.nd.edu/news/23348/?id=12343>>.
4. Walzer, AE 2003, *George Campbell: Rhetoric in the Age of Enlightenment*, New York.
5. Charland, M 2003, 'The Constitution of Rhetoric's Tradition', *Philosophy and Rhetoric*, pp. 119–34; Enos, T 1996, *ed. Encyclopedia of Rhetoric and Composition: Communication from Ancient Times to the Information Age*, New York; Royster, JJ 2003, 'Disciplinary Landscaping, or Contemporary Challenges in the History of Rhetoric', *Philosophy and Rhetoric*, no. 36.
6. Graff, R, Walzer, AE & Atwill, JM 2005, *The Viability of the Rhetorical Tradition*. Albany.
7. Graff, R, Walzer, AE & Atwill, JM 2005, *The Viability of the Rhetorical Tradition*. Albany, p. 13.
8. Rorty, R 1997, *Philosophy and the Mirror of Nature*, Novosibirsk.
9. Rorty, R 1997, *Philosophy and the Mirror of Nature*, Novosibirsk.
10. Rorty, R 1997, *Philosophy and the Mirror of Nature*, Novosibirsk.
11. Rorty, R 1997, *Philosophy and the Mirror of Nature*, Novosibirsk.
12. Markov, A 2010, *Birth complexity. Evolutionary biology today: unexpected discoveries and new questions*, Moscow.
13. Gadamer, GG 1991, 'On lap understanding', *Actuality wonderful*, Moscow; Cassirer, E 1988, 'An Essay on Man: An Introduction to the philosophy of human culture', *The problem of man in Western philosophy*, Moscow, pp. 3-30.
14. Pelipenko, AV 2013, *Dualistic and smyslogenez revolution in history*, retrieved 30 December 2013, <<http://apelipenko.ru>>; Pelipenko, AV & Yakovenko, IG 2010, 'Culture as a system', *Seven Arts*, no. 7/8.
15. Graff, R, Walzer, AE & Atwill, JM 2005, *The Viability of the Rhetorical Tradition*. Albany, p. 15.
16. Ilyina, OJ 2013, 'Using smyslogeneticheskogo approach in logical-philosophical studies multiparadigmatic', *Scientific opinion*, no. 11.